

Глава 6. Драматургия Владимира Малягина

Тишина с православным уклоном.

Малягин еще не успел умереть, и даже толком состариться, но успел уже в каком-то смысле стать классиком. Будучи первокурсником Литинститута, в 1977 году он написал свою первую пьесу "НЛО". Ее тут же принял к постановке "Современник". Потом, как пишет Виктор Розов в предисловии к недавно вышедшей книге Владимира Малягина "В тишине", "наступила долгая пауза". Которая, как я понимаю, продолжается и по сей день. Но обо всем по порядку.

Владимира Малягина я видел живьем. Было это на Всероссийском семинаре драматургов в Рузе. Приехал он всего на день и должен был читать свою пьесу следом за мной.

Чтение моей пьесы сопровождалось рядом странных событий. Перед самым началом подошел ко мне тогдашний министр культуры, кажется, Башкирии, который почему-то вообразил, что он тоже драматург.

— Тебе сколько лет? — спросил министр.

— Не твоего собачьего ума дело, — так, конечно, надо было ему ответить. Но я был человек воспитанный и отвечал, что мне — 24.

— Наверное, какую-нибудь херню написал, — глядя мне в глаза, сказал министр. — Не может быть, чтобы человек в 24 года написал что-нибудь стоящее. Не пойду я тебя слушать.

Понятно, что к чтению пьесы я приступил в несколько разбросанных чувствах. Старшие товарищи слушали ее с чрезвычайно кислым видом. Одного даже чуть не стошнило. Позже, правда, он уверял, что это не из-за пьесы, а из-за выпитого. Но я ему не поверил. Поэтому Малягина я слушал очень небрежно. Поначалу. Потом стал вслушиваться. Потом слушал, уже не отрываясь. Пьеса, которую мы слушали, называлась "Из мертвого дома". Речь в ней шла о молодом Достоевском, который на каторге встречает своих еще не написанных персонажей.

Малягин — писатель не простой, а с православным уклоном. Определение звучит несколько похабно, но другое найти сложно. Просто "православным писателем" называть его не хочется. Просто православные писатели отличаются массой положительных человеческих качеств и полным отсутствием литературного таланта. Благое намерение окормить духовно читающую публику обычно ве-

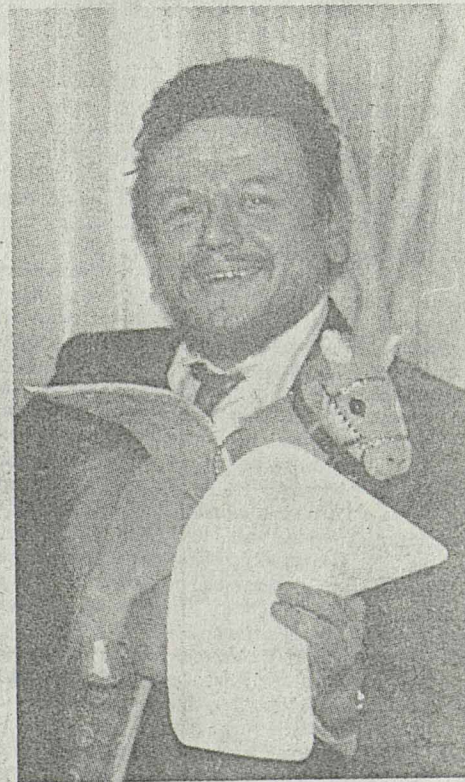
Малягин — дело другое. Ради душевспасительного слова он не изменяет художественной правде. Во всяком случае, старается не изменять.

Православие — религия национально ориентированная и очень патриотическая. Но назвать Малягина ура-патриотом язык как-то не поворачивается. Россия в его пьесах проявляется в каком-то особом качестве. Перефразируя Пушкина, можно было бы сказать: "В России счастья нет". Покоя и воли, впрочем, нету тем более.

Принято считать, что народ у нас в беде поделится с пострадавшим последней рубашкой. С таким народом хорошо в годину бедствий, в войну и в неурожай. А если все нормально? Тогда от народа лучше держаться подале. Но это очень сложно. Народ у нас такой, что сам тебя повсюду достанет. Кто попроще, думает, что достаточно снять квартиру, окружить себя кругом единомышленников и, отрекшись от окружающей грязи, жить в гармонии с собой и с Богом. Так, во всяком случае, думали герои пьесы "В тишине". Не вышло. Окружающая среда в России очень агрессивна. Она обладает особой похотью, начиная от похоти к чужим деньгам и чужому телу и кончая похотью к чужим чувствам и чужому счастью. Нет, я тебя доведу до крайнего предела, а потом буду с тобой делиться последней рубашкой. Или местом на кладбище — кому как повезет.

Показательна в этом смысле пьеса "После волка пустынный". Суть, в двух словах, такова. Произошла глобальная катастрофа (что-то вроде атомной войны), но часть людей выжила. Ищут человека, который мог бы править оставшимися в живых. Человек, естественно, должен быть древней крови, желательно — царской. И кто же таким окажется? Естественно, юродивый. Но не светлый безумец вроде Василия Блаженного, а гнусный и отвратительный сластолюбец. Поэтому выясняется, что на самом деле он вовсе не таков, а просто прятался под мерзкой личиной, чтобы на общем фоне несильно выделяться. Как говорится, и монарху надо быть ближе к народу. С другой стороны, совсем близко нельзя, а то сам в народ превратишься.

Даже чудо в малягинских пьесах, к несчастью, никого не спасает. Для Малягина как человека верующего вопрос о чуде, вероят-

только "род лукавый и прелюбодейный" ждет от Бога чудес и знамений. С другой — даже вера размером с горчичное зерно способна двигать горы.

Пьеса "Отец Арсений" — о священнике, в разгар сталинских репрессий осужденном и попавшем в зону. Что такое советская тюрьма и кто там правит бал, рассказывать долго не надо. В такой тюрьме социально чуждого попа должна ждать в лучшем случае смерть. Но — происходит чудо! Точнее, чудеса творятся непрерывно, иницируемые верой священника и его человеколюбием. Даже самые матерые уголовники начинают задумываться. Даже палач Одинцов прощения просит. Но только поздно все. И ждет всех в лучшем случае братская могила. И слова Серафима Саровского "Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи!", судя по настроению пьесы, так и остаются словами.

Хороша, пожалуй, лишь идеальная Россия. Та, например, которую видят офицеры генерала Власова, волею судьбы оказавшиеся на стороне врага ("Третья сила"). Это ощущение называется ученым словом ностальгия, а тот же народ гораздо циничнее передает его по-словински: "Там хорошо, где нас нет!"

Хотя, конечно, не в народе дело. Народ у нас всегда хороший. Интеллигенция только вот его немного испортила. Дворяне все эти, разночинцы и прочие очкарики. Это они научили народ грабить, воровать, убивать. Это из-за них количество сидящих в тюрьмах составляет 10 процентов от работоспособного населения. В общем, пусть интеллигенция кается, к народу никаких претензий нет.

Забыл сказать: книга Малягина, кроме пьес, включает еще и стихи. Стихи в сферу действия театрального критика не входят, однако не удержусь и процитирую несколько строк.

*"И, пролетая вихрем по небу,
Пойдем, что так мы и не поняли,
Зачем нам боль была дана.
...Для знаменья десницы подняты,
Но страшно то прозренья позднее!
И что теперь все наши подвиги,
Когда так тягостна вина..."*

Надо сказать, что театральную судьбу пьес Малягина счастливой не назовешь. Кроме постановки в Современнике студенческой пьесы "НЛО", из "больших" театров его два раза поставил только доронинский МХАТ (спасибо Николаю Пенькову). Очевидно, титанические усилия по "продвижению" малягинских пьес предпринимает Сергей Арцибашев. Но несмотря на это, Малягин остается на периферии театральной жизни. Говорят, не очень-то он и стремится к постановкам, полагая, видимо, что самым фактом написания пьесы дело уже сделано. (Вспоминается Велимир Хлебников, которому в момент чтения собственных стихов становилось невыносимо скучно и он обрывал стихи словами: "Ну, и так далее...").

Очевидно, режиссеров отпугивает смысловая напряженность пьес Малягина. Чего грустить зрителя вселенскими проблемами за его же деньги? Тоже, в общем-то, правильно. Секрет много денег, тот их и получает. Кто хочет чего-то другого, не получает ничего. За исключением того, чего хотел.

Алексей ВИНУКОВ

(113).03.02

Малягин
Владимир

С 20
113
Десбор Курьер